

От переводчика: Всем привет! Поздравляю всех с наступающим 9 мая! В связи с чем, держите 3 главы) Приятного чтения ^_~

Глава 187 - Заговор.

В марте, на девятом году правления Сяо Юя, группа из тысячи человек отправилась на запад из Чанъани по Шелковому пути, который до этого был прерван двести лет назад.

Среди них были послы из Ань, имперские торговцы и сопровождающие их солдаты.

Были также несколько смелых и дерзких купцов, которые, услышав новости, готовы были рискнуть и присоединиться к каравану. Хотя путь был неизвестен и риск был велик, они знали, что если им удастся благополучно вернуться, то они заработают целое состояние.

Они отправились в этот неизведанный путь с шелком, чаем, фарфором, бумагой и другими товарами, запряженные верблюдами и лошадьми, под звуки верблюжьих колокольчиков.

Никто не знал, что ждало их впереди, поскольку Центральные равнины сотни лет не взаимодействовали с западными странами и не имеют представления о том, какова ситуация на западе.

После прошлогодней битвы с Сюнну репутация Империи Ань Го распространилась, и западные страны должны были понять, что Китай снова готов выйти на международную арену.

Страны Запада теоретически не будут усложнять жизнь их каравану. Но это не значит, что опасности нет, даже если местные власти не дадут их в обиду, бандиты все равно будут, поэтому солдаты были необходимы.

Цель отправки послов - наладить отношения со странами Запада и вести с ними торговлю. Также есть надежда, что чиновники каждой страны обеспечат безопасность купцов и максимально защитят караваны, ведь открытие торговых путей может быть выгодно всем странам.

В то же время Сяо Цао начал перестраивать дворец в Чанъани, готовясь к переносу столицы. Ван Хуан, министр работ, отправился в Чанъань, чтобы проконтролировать строительство, и Сяо Юй высказал несколько незначительных пожеланий, например, как более рационально спроектировать дома.

Во время войны между Западным Жунем и Империей Ань, Восточному Жуну от Сюнну была предложена оливковая ветвь в надежде, что они смогут преодолеть разногласия и работать вместе против Ань.

Юань Сун и Мужун Данг в то время не давали прямого согласия на это, они разыгрывали стратегию богомола, поймавшего цикаду, и чижа позади, желая воспользоваться возможностью послать войска в Ань Го.

Они даже послали небольшую группу для пробной атаки на границу Ань, но солдаты Ань были настолько бдительны, что они не только не получили никакого преимущества, но и потеряли многих своих людей.

Более того, Зоран на севере также прислал своего эмиссара, ясно выразив Юань Суну, что он надеется, что они не нарушат текущую пограничную торговлю, иначе он потребует от них компенсаций.

Мужун Данг понял, что это, должно быть, способ Сяо Юя объединить силы и держать их под контролем через Зоран. В то время, когда Ань послал Гуань Шаня с десятками тысяч солдат для размещения гарнизона на границе, которая находилась всего в нескольких сотнях миль от Лояна, Юань Сун и Мужун Данг дважды подумали о том, чтобы объединиться с Западным Жуном.

Но они также знали, что после поражения Западного Жуна, Восточный Жун станет следующей целью Империи Ань. Они могли только надеяться, что Западный Жун даст отпор, но, к их удивлению, они были разбиты и бежали на север от Великой стены без особого сопротивления.

Юань Сун и Мужун Данг осознали, что ситуация изменилась, и что амбиции Сяо Юя по объединению мира были очевидны.

Согласно информации, собранной шпионами, Ань Го теперь объединена, и в стране царит мир. Ничто не сможет остановить их амбиции и темпы, если только государство не распадется само по себе.

И этот распад мог быть только результатом форс-мажорных обстоятельств или несчастного случая с Сяо Юем.

По сравнению с Сяо Юем и Пэй Линьчжи, которые были в движении, Юань Сун и Мужун Данг были начеку, ведь над их головами висел меч, готовый пронзить их в любой момент, и они не хотели убегать, поджав хвост, как Западный Жун.

Во дворце Юнъань в Лояне, Юань Сун сидел на своем троне, смотрел на своего дядю, у которого на висках поседелели волосы, и испытывал внезапное волнение: мой дядя тоже стареет.

Мужун Данг осмелился сказать: "..... Раньше Западный Жун все еще контролировал Ань. Теперь, когда одна из трех ног была удалена, а Империя Ань стала более могущественной, Вашему Величеству следует придумать план заранее".

Юань Сун нетерпеливо подумал: каждый день одна и та же старая история, мой дядя говорил это так много раз, неужели он действительно стар и забывчив?

"Дядя же уже сказал, что нам нужно развалить Империю Ань изнутри. По вашему мнению, как это следует сделать?"

Мужун Данг сказал: "Ваше Величество, кажется, забыли, что есть еще один человек, который может нам помочь..."

Юань Сун поднял голову и посмотрел на Мужун Данга, а через мгновение сказал: "Дядя говорит о Сяо И?"

Мужун Данг кивнул: "Именно. Несколько лет назад, мы помогли ему укрыться у нас, и теперь пришло время ему внести свою лепту".

Юань Сун нахмурился: "Что он может сделать?"

"После того, как Сяо Юй узурпировал трон, он ввел систему уравнивания земель в Ань, отдав все земли больших семей и мелких и средних землевладельцев этим крестьянам, что уже вызвало большое недовольство среди знати Ань..."

Юань Сун прищурился: "Дядя хочет, чтобы Сяо И вернулся и объединился с теми дворянами, чтобы свергнуть Сяо Юя?"

Мужун Данг кивнул: "Именно. Если мы поможем ему свергнуть Сяо Юя, как он посмеет ослушаться?"

"Но в Чанъане все еще есть Сяо Цао".

"Что ближе к Цзянье, Лоян или Чанъань? Не волнуйтесь, дальняя вода не может потушить близлежащий пожар. Когда придет время, мы объединим силы, чтобы справиться с Сяо Цао, и если мы попросим территорию Западного Жуна, Сяо И не посмеет не согласиться. Разве это не выполнит желание Его Величества объединить все земли Жуна?"

Юань Сун был в восторге от его слов, но потом неуверенно сказал: "Дядя, как вы думаете, это действительно осуществимо?"

Мужун Данг сказал: "Мы должны попробовать, чтобы узнать, сработает ли это. В любом случае, нам нечего терять, верно?"

Юань Сун кивнул: "Верно. Пусть дядя позаботится об этом".

В пустынном переулке возле ворот Дунъян в городе Лоян остановилась карета, в которой находился один-единственный человек.

Извозчик сошел с повозки и постучал в выкрашенную красной краской дверь двора. Каменные скамейки у входа были покрыты пылью, так что было очевидно, что здесь давно никто не сидел, и двор не выглядел обитаемым.

Лишь спустя долгое время кто-то ответил на стук, белолицый безбородый мальчик, который приоткрыл дверь, обнажив половину лица: "Кого вы ищете?". Его голос был тонким, как у женщины.

Стучащий спросил: "Чжао Эрлан в этом доме?".

Как только мальчик услышал это, он слегка приоткрыл дверь: "Пожалуйста, входите".

Кучер обернулся, чтобы пригласить человека из кареты, и высокий мужчина в капюшоне вышел и направился прямо во двор, кучер последовал за ним. Дверь во двор снова закрылась, и переулок стал прежним, за исключением кареты у двери.

Снаружи особняк выглядел обычным, но внутри он был немаленьким, и гости долго ходили вокруг да около, пока наконец не добрались до внутреннего двора.

Мальчик у двери почтительно сказал: "Хозяин, гости пришли".

Было ветрено, и человек в темно-синем халате сидел в теплом павильоне, плотно закутавшись, словно боялся, что ветер его заморозит, и держал в руках блестящую медную ручную печь.

Он поднял голову при звуке голоса, показав худое, бледное лицо. Это был не кто иной, как Сяо И, который исчез после захвата Цзянье.

Он был немного удивлен, увидев прибывшего гостя: "Мне жаль, что я не поприветствовал вас должным образом, генерал. Пожалуйста, садитесь! Чаю?" - он закашлялся, но не поднялся.

Мужун Данг сел и обнаружил, что печь действительно сильно натоплена, поэтому он не мог не нахмуриться: "Его Величество плохо себя чувствует?"

Сяо И кашлянул еще дважды: "Я простудился несколько дней назад и долго не мог оправиться, поэтому боюсь холода, вот и рассмешил великого генерала".

Мужун Данг нахмурился: "Вы обращались за медицинской помощью? Почему вы не послали кого-нибудь в мою резиденцию, чтобы сообщить мне, чтобы я мог вызвать императорского врача для Его Величества?"

Сяо И прикрыл рот рукой: "Я не смею беспокоить вас, генерал, такой незначительной болезнью".

Мужун Данг сказал: "Его Величество - наследный принц, назначенный лично императором Цзинпином, и является истинным сыном дракона. Нынешняя ситуация лишь временная, и однажды он вернется на свое законное место".

Сяо И сильно закашлялся, почти задыхаясь: "Великий генерал пришел сюда не для того, чтобы утешить меня, не так ли?"

"Конечно, Ваше Величество не нуждается в моем утешении. Разве Ваше Величество не выжидал и не прятал свой свет все эти годы, чтобы однажды вернуться в Цзянь и забрать все, что ему принадлежит по праву?",- Мужун Данг пристально уставился в лицо Сяо И.

Бледное лицо Сяо И покраснело от приступа кашля, и на его лице появилась горькая улыбка: "Как вы легко об этом говорите".

"У Вашего Величества амбиции великого лебедя, неужели Вы хотите провести остаток жизни в тишине этого ветхого двора?"

Сяо И поднял глаза и посмотрел на него: "Ваш Император готов предоставить свои войска, чтобы поддержать меня в возвращении трона?"

Мужун Данг покачал головой: "Нет нужды одалживать войска! Я уверен, что Ваше Величество все знает о ситуации в Ань Го за эти годы. Сейчас Сяо Юй упрям и неуступчив, он конфисковал все поля и частные владения знати и раздал их неприкасаемым, и народ уже жалуется. Вашему Величеству нужно только вернуться назад, тихо связаться со старыми дворянами и найти возможность сместить Сяо Юя, и Империя Ань будет у вас в кармане?"

Он посмотрел на Сяо И, который был худым, как дерево, а его глаза были полны усталости и дряхлости, безжизненные, ему явно не было еще тридцати, но он выглядел на сорок.

Сяо Е самоуничжительно рассмеялся: "Теперь я изгнанник, великий генерал не должен смеяться надо мной".

"Ваше Величество, вы думаете, я шучу?".

Сяо И замолчал и через некоторое время издал протяжный вздох: "Ты хочешь, чтобы я вернулся в Цзянь?".

"Именно. По сравнению с Сяо Юем, я думаю, что те дворяне в королевстве Ань более готовы поддержать вас, ваше величество. Донжон ведет торговлю с Ань, и в Пэнчэн ежедневно отправляются караваны. Ваше Величество может вернуться в Ань без проблем, смешавшись с

караванами и замаскировавшись. Что касается того, что делать дальше, Ваше Величество жил в Цзянье так много лет, так что неужели у вас нет никаких знакомых? Кстати, Мое Величество готово предоставить денежную сумму на восстановление Вашего Величества. Сколько еще лет Ваше Величество может тратить впустую?!"

Сяо Е закрыл глаза и долго молчал.

Мужун Данг тоже не осмелился заговорить, лишь молча ждал.

Наконец, Сяо И открыл глаза, и в его взгляде явно было больше света, чем вначале: "Благодарю за доброту вашего величества. Я вернусь".

Мужун Данг кивнул: "Тогда я желаю Вашему Величеству успеха! Я пошлю команду солдат для защиты Вашего Величества".

Сяо И равнодушно ответил: "Большое спасибо!".

На пятый день пятого месяца, в праздник драконьих лодок, каждая семья заворачивала цзунцзы и развешивала полынь, и по всему городу Цзянье плыл аромат тростниковых листьев, полыни и аира, а люди собирались у реки Циньхуай, чтобы посмотреть на гонки на драконьих лодках.

Сегодня суд был закрыт, а чиновников не было, поэтому они провели день дома.

Это был редкий случай, когда у Сяо Юя было свободное время, поэтому он планировал отдохнуть, а Пэй Линьчжи так редко раньше бывал дома, поэтому семья наконец-то могла хорошо провести время вместе.

Рано утром Сяо Юй позвал А-Пина: "А-Пин, я повяжу тебе разноцветный браслет, чтобы он мог отогнать злых духов и сохранить тебя весь год в целостности и сохранности".

А-Пин послушно протянул руку и позволил Сяо Юю завязать веревочный браслет: "Папа, можно мы сегодня пойдем смотреть гонки на драконьих лодках?".

Сяо Юй завязал браслет и сказал: "Если ты хочешь пойти, давай пойдем вместе".

Вошедший Пэй Линьчжи сказал: "Если вы хотите посмотреть на драконьи лодки, просто найдите террасу у реки и посмотрите, не идите в толпу, это небезопасно, так как там много людей".

Сяо Юй сказал: "Отлично. У тебя есть подходящее место?"

"Чайный дом "Имин" очень хорош. Я попрошу кого-нибудь передать привет Линь Хаю и освободить лучшую комнату на втором этаже".

Хотя А-Пин не мог наблюдать за драконьими лодками вблизи, он не выразил своего недовольства, в конце концов, безопасность его отца была важнее всего, и он не мог причинить никаких неприятностей охранникам: "Хорошо, тогда давайте поспешим позавтракать, а потом пойдем смотреть гонки".

После завтрака и пельменей три члена семьи переоделись и вместе покинули дворец.

Это действительно был праздник, и город кипел людьми, вдоль улиц стояли всевозможные ларьки и торговцы, на улицах играли дети, и все это было наполнено атмосферой праздника.

С тех пор как Сяо Юй стал императором, он редко наслаждался такой атмосферой, поскольку его безопасность всегда была предметом заботы, и он не выходил на улицу просто так, не подготовившись.

Сегодня, хотя он и замаскировался, его сопровождали к чайному дому Имин целая толпа охранников.

Линь Хай уже приветствовал их у двери: "Ланьцзюнь здесь, самая лучшая комната готова для вас, прошу сюда!".

Сяо Юй посмотрел на пустой чайный домик и сказал: "Сегодня закрыто?".

Линь Хай сказал: "Зная, что вы здесь, я отказался от всех клиентов".

Сяо Юй не хотел так бросаться в глаза, но поскольку дело уже было сделано он сказал: "Все в порядке, давайте посмотрим гонки на драконьих лодках и уйдем".

Больше всех волновался А-Пин, ведь он уже услышал барабаны и в три шага взбежал наверх: "Папа, поторопись, уже начинается!".

"Идем", - Сяо Юй и Пэй Линьчжи посмотрели друг на друга и улыбнулись, поднимаясь по лестнице.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300387>